

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-4569-7564
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-
исполнительного права Калининградского филиала
Заслуженный юрист Российской Федерации
alexeeva.klg-mod@yandex.ru

Наталья Николаевна БУГЕРА,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-2459-7855
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
начальник кафедры уголовного права учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
knn.76@mail.ru

Научная статья
УДК 343.97:343.85

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровое преступление, цифровая характеристика преступления, междисциплинарный подход, модель познания цифровой преступности, противодействие цифровой преступности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность междисциплинарного изучения цифровых преступлений обусловлена трансформацией преступности в цифровую эпоху, высокой латентностью киберугроз и недостаточной эффективностью традиционных методов противодействия. В статье представлены данные, полученные в ходе исследования комплекса характеристик (оперативно-разыскной, уголовно-правовой, криминалистической, криминологической), традиционно существующих в доктрине уголовно-правовых наук по отдельности. Предложена обобщенная модель познания цифровой преступности как динамического процесса, обеспечивающая целостное представление об этом феномене. **Методы.** При проведении исследования применялись диалектический, системный, логико-семантический методы, а также сравнительно-правовой анализ доктрины уголовно-правовых наук. **Результаты.** Особое внимание уделено эволюции цифровых преступлений, новые виды которых появляются быстрее, чем осуществляется законодательное реагирование на них. Оперативно-разыскная деятельность обеспечивает в этом случае разведку и поиск преступников. Уголовное право позволяет квалифицировать совершенные деяния и сформулировать предложения по криминализации новых посягательств. Криминалистика дает возможность зафиксировать доказательства, определить тактику производства конкретных следственных действий и выбрать подходящую методiku расследования цифровых преступлений. Криминология выявляет детерминанты их совершения, специфику личности преступника и жертвы, определяет направления противодействия цифровой преступности. Однако в виртуальной среде традиционные границы между отраслями уголовно-правовых наук размываются, поскольку цифровым преступлениям свойственен распределенный характер (во времени и пространстве). Классические характеристики преступления функционируют изолированно, что порождает фрагментацию знаний и утрату доказательств. Для адекватного описания гибридной реальности предлагается ввести и закрепить доктринально, а в дальнейшем законодательно новое понятие – цифровая характеристика преступления. Она является не дополнительным элементом, а интегрирующей основой, объединяющей все элементы существующих характеристик для решения задач, выходящих за рамки возможностей традиционного подхода.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения любых преступлений именно в комплексе четырех характеристик – оперативно-разыскной, уголовно-правовой, криминалистической и криминологической – продиктована самой природой их совершения. В доктринальных работах эти характеристики часто описываются относительно обособленно, поскольку ученые, проводящие исследования, часто специализируются на какой-то одной области теоретического познания. Хотя все науки уголовно-правового цикла фактически фокусируются на едином объекте – преступлении, каждая из них изучает его со своей стороны, с помощью своей методики, отвечая при этом на вопросы, интересующие именно эту науку. Так, оперативно-разыскная деятельность помогает выявлять и раскрывать криминальные посягательства, устанавливать лиц, причастных к их совершению [1, с. 73]. Уголовное право как отрасль материального права позволяет квалифицировать деяния, определяя, есть в нем состав преступления или нет [2, с. 25]. Криминалистика дает возможность фиксировать следы преступления без утраты их доказательственного значения, выбирать наиболее эффективные тактические приемы проведения следственных действий и методики расследования преступлений [3, с. 216]. Криминология изучает преступность как негативное социальное явление. Она основывает свои выводы на массовости исследуемых фактов, определяя общее развитие ситуации, тенденции и закономерности в поведении преступников, отвечая на вопрос о том, почему люди совершают преступления и как этому противодействовать [4, с. 244]. Уголовный процесс описывает специфику применения норм уголовно-процессуального права к расследованию и судебному рассмотрению преступлений той или иной категории. Эта наука обеспечивает понимание процессуальных особенностей, возникающих при доказывании, избрании мер пресечения, производстве следственных действий [5, с. 49].

Междисциплинарный подход позволяет не просто суммировать разрозненные знания, а сформировать целостное представление о преступлении и преступности. Это способствует выявлению закономерностей, тенденций и специфики преступности конкретных видов, а в итоге – определению наиболее эффективных направлений противодействия ей.

Необходимость изучения оперативно-разыскной, уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристик цифровых преступлений в их единстве продиктована реалиями эпохи цифровизации и обусловлена тремя ключевыми факторами: трансформацией самой преступности, недостаточной эффективностью традиционных методов противодействия ей и технологическим развитием общества [6, с. 211]. Междисциплинарный подход заключается в создании принципиально новой, обобщенной модели познания криминальных угроз данного вида в целях разработки рекомендаций по всесторонней защите от них.

Цифровая преступность превратилась в массовое явление, охватывающее все сферы обществен-

ной жизни. Ее ключевой особенностью выступает высокая латентность. Значительная часть кибератак остается незамеченной, а жертвы – особенно корпоративные структуры – нередко утаивают факты посягательств на них во избежание репутационных потерь. Традиционные методы противодействия цифровой преступности, применяемые разрозненно, не дают ожидаемых результатов. Фрагментарное использование знаний разных отраслей науки приводит к существенным затруднениям в понимании специфики цифровых угроз, что способствует безнаказанности преступников [7, с. 60]. В связи с этим возрастает актуальность системного, междисциплинарного научного осмысления проблемы, необходимо объединение теоретических и методологических подходов для формирования полноценной характеристики цифровой преступности и цифровых преступлений.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в статье, составил междисциплинарный подход, комплексно учитывающий доктринальные положения теории оперативно-разыскной деятельности, уголовного права, криминалистики и криминологии в контексте изучения цифровых преступлений.

В ходе исследования применялись диалектический, системный и сравнительно-правовой анализ положений уголовно-правовых наук. Это позволило выявить разрозненность традиционных характеристик преступления и обосновать необходимость разработки такой объединяющей их модели, как цифровая характеристика преступления. Логико-семантический метод использовался для уточнения некоторых понятий.

Кроме того, проведен сравнительный анализ четырех характеристик (оперативно-разыскной, уголовно-правовой, криминалистической, криминологической) по различным критериям: цели, предмету, методам, временному фокусу и отношению к доказательствам. Синтез полученных данных реализован через изучение цифрового преступления как динамического распределенного процесса. Эмпирическую базу исследования сформировали результаты обобщения статистических показателей и рассмотрения примеров из правоохранительной практики.

Использованный комплекс методов обеспечил формулирование целостной характеристики цифрового преступления, ориентированной на практическое применение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений классическая парадигма уголовно-правовых наук столкнулась с необходимостью пересмотра устоявшихся подходов к познанию преступности. Традиционно цифровые преступления рассматривались сквозь призму узкого дисциплинарного анализа: оперативно-разыскная деятельность фокусировалась на поиске фигуранта, уголовное право – на квалификации деяния, криминалистика – на изучении следов преступления, а криминология – на особенностях личности преступника и жертвы, детерминантах

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Professor of the Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal Executive Law of the Kaliningrad Branch
Honored Lawyer of the Russian Federation
alexeeva.klg-mod@yandex.ru

Natalia N. BUGERA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0002-2459-7855
Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volograd, Russia)
Head of the Criminal Law Department of the Educational and Scientific
Complex on Preliminary Investigation in Internal Affairs Bodies
knn.76@mail.ru

AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF DIGITAL CRIME

KEYWORDS. Digital crime, digital characteristics of crime, interdisciplinary approach, model of digital crime cognition, counteracting digital crime.

ANNOTATION. Introduction. The relevance of the interdisciplinary study of digital crimes is determined by the transformation of crime in the digital age, the high latency of cyber threats, and the ineffectiveness of traditional countermeasures. The article presents data obtained during the study of a set of characteristics (operational-investigative, criminal-legal, criminalistic, criminological) traditionally existing separately in the doctrine of criminal-legal sciences. A generalized model of cognition of digital crime as a dynamic process is proposed, providing a holistic understanding of this phenomenon. **Methods.** The study utilized dialectical, systemic, logical-semantic methods, as well as a comparative legal analysis of the doctrine of criminal-legal sciences. **Results.** Particular attention is paid to the evolution of digital crimes, new types of which appear faster than the legislative response to them. In this case, operational-investigative activities ensure intelligence and the search for criminals. Criminal law allows for the classification of committed offenses and the formulation of proposals for the criminalization of new offenses. Criminalistics enables the recording of evidence, the determination of specific investigative tactics, and the selection of appropriate methods for investigating digital crimes. Criminology identifies the determinants of their commission, the specific personalities of the offender and victim, and identifies areas for combating digital crime. However, in a virtual environment, traditional boundaries between branches of criminal law are blurred, as digital crimes are inherently distributed (in time and space). Classical characteristics of crime function in isolation, leading to the fragmentation of knowledge and the loss of evidence. To adequately describe this hybrid reality, it is proposed to introduce and codify, doctrinally and subsequently legislatively, a new concept – the digital characterization of crime. This concept is not an additional element, but an integrating framework, uniting all elements of existing characteristics to address challenges that go beyond the capabilities of the traditional approach.

и превентивных мерах [8, с. 62]. Однако специфика цифровой среды, обусловленная анонимностью, трансграничностью и виртуальностью следообразования, требует выработки принципиально иной методологии исследования.

Если традиционные виды преступлений относительно статичны, то схемы совершения цифровых посягательств постоянно изменяются, они эволюционируют с опережением законодательного реагирования. Современный междисциплинарный подход трансформирует объект познания, представляя цифровое преступление¹ не как статичный акт, локализованный во времени, а как динамический распределенный процесс, который протекает одновременно в виртуальном и физическом пространствах, охватывая стадии от формирования преступного умысла до сокрытия следов преступления. Обоснование единого объекта познания позволяет преодолеть фрагментарность научного исследования, объединив данные

всех смежных дисциплин для создания целостной картины противоправного деяния.

Междисциплинарный подход позволяет адекватно реагировать на происходящие изменения: криминология выявляет актуальные тенденции (например использование дипфейк-технологий), криминалистика разрабатывает методы фиксации цифровых следов, оперативно-разыскная деятельность создает механизмы документирования, а уголовное право оценивает необходимость криминализации новых общественно опасных деяний. Такой синтез соответствует положениям ст. 13 УПК РФ о комплексности доказательств и создает основу для раскрытия цифровых преступлений, прогнозирования криминальных угроз и разработки превентивных стратегий [9, с. 25]. Таким образом, объединение отраслей знания обеспечивает как быстрое реагирование на текущие вызовы, так и формирование долгосрочных стратегий противодействия цифровой преступности.

¹ Под цифровыми преступлениями понимаются уголовно наказуемые деяния, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из ключевых результатов применения междисциплинарного подхода является разработка классификаций, обеспечивающих унификацию понятийного аппарата. Преодолению терминологических барьеров в определенной мере способствовало принятие нормативных актов, формирующих единое понимание цифрового преступления. В частности, утвержденный в 2025 году Генпрокуратурой и МВД России перечень преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹, охватывает три категории цифровых преступлений: относящиеся к данному виду без каких-либо условий (например предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158, ст.ст. 272-274.2 УК РФ, всего 19 составов); деяния с альтернативными квалифицирующими признаками, связанными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (например п. «д» ч. 2 ст. 110, ст. 171.2 УК РФ, всего 35 составов); деяния, связанные с использованием тех или иных конкретных способов совершения цифровых преступлений (фишинг, вредоносные программы, бот-сети, DDoS-атаки, дипфейки, операции с криптовалютой и др., всего более 50 составов, включая закрепленные в ст.ст. 119, 272, 354 УК РФ). Такая систематизация отчасти устранила существовавшие противоречия, ранее препятствовавшие четкому пониманию сути цифровых преступлений.

Исключительная сложность расследования цифровых преступлений усугубляется виртуальным характером доказательств. Их процессуальное закрепление требует неразрывной цепочки действий: от обнаружения деяния оперативно-разыскным путем и фиксации данных криминалистическими средствами до признания доказательств допустимыми в уголовном судопроизводстве [10, с. 205]. Отсутствие синтеза элементов всех этапов этой деятельности ведет к разрушению доказательственной базы. Важно также иметь в виду, что цифровые преступления обладают дуалистической природой: виртуальная атака (взлом сервера, хищение данных и т.д.) неизбежно перетекает в физическую плоскость (обналичивание средств, вывод похищенного имущества, задержание преступника). Традиционный фрагментарный анализ игнорирует эту взаимосвязь. Междисциплинарный подход, напротив, объединяет данные о цифровом «почерке» преступника (стилистика кода, особенности коммуникации в сети и т.д.) с физическими следами (биометрические данные, транзакции и т.д.) и социальными характеристиками (круг общения, образование и т.д.). Это позволяет реконструировать полный механизм преступления – от посягательства, осуществляемого в виртуальной среде, до идентификации преступника в реальном пространстве, – благодаря чему существенно повышается эффективность противодействия криминальным угрозам данного вида [11].

Стоит обратить внимание на то, что традиционные характеристики цифровых преступлений (оперативно-разыскная, уголовно-правовая, криминалистическая, криминологическая) имеют много общего. Несмотря на то, что каждая из них выполняет свою уникальную функцию в системе междисциплинарного подхода, все они обладают схожими признаками. Это обстоятельство позволяет говорить о них как о взаимосвязанных элементах единой научной и практической парадигмы [12, с. 51].

Во-первых, все четыре характеристики ориентированы на изучение одного и того же явления – цифровой преступности (совокупности преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий). Каждая из них рассматривает деяние, совершенное в виртуальной среде, но под своим специфическим углом зрения.

Во-вторых, все характеристики оперируют сходными понятиями, связанными с цифровой средой: способы использования сетей, серверов, программного обеспечения; следы преступления – IP-адреса, логи, метаданные, криптовалютные транзакции; инструменты совершения преступления – VPN, TOR, вредоносное программное обеспечение, фишинг; способы сокрытия следов преступления.

В-третьих, несмотря на теоретическую основу, все четыре характеристики носят ярко выраженный прикладной характер и служат одной общей цели – поиску путей эффективного противодействия цифровой преступности. При этом оперативно-разыскная характеристика отвечает на вопросы о том, как выявить латентное преступление, как задокументировать факт его совершения и идентифицировать преступника; уголовно-правовая характеристика – как правильно квалифицировать содеянное; криминалистическая характеристика – как собрать и закрепить доказательства; криминологическая характеристика – почему деяния такого рода происходят и как предотвратить их совершение в будущем.

В-четвертых, перечисленные характеристики не существуют изолированно, они тесно переплетены и дополняют друг друга, образуя систему знаний. Результаты криминологических исследований (о личности преступника и жертвы, детерминантах преступности, направлениях противодействия и т.д.) служат основой для совершенствования уголовного закона (криминализации новых деяний), модернизации тактики оперативно-разыскной деятельности и криминалистических методов. Уголовно-правовая квалификация, в свою очередь, определяет предмет доказывания, что задает рамки для криминалистической тактики производства отдельных следственных действий и методики расследования цифровых преступлений. Сведения, получаемые посредством оперативно-разыскной деятельности, отражают способы сокрытия преступлений, чем обогащают

¹ Перечень № 25 преступлений, совершенных с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: Указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28.07.2025 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

криминалистику (пониманием того, где и какие следы могут остаться) и криминологию (пониманием современных тенденций цифровой преступности).

В-пятых, каждая из характеристик вынуждена адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, что проявляется в их содержании. Все они признают высокую латентность и сложность выявления преступлений рассматриваемого нами вида, учитывают анонимность в качестве ключевого фактора, влияющего на способы совершения и сокрытия преступлений, работают с понятием цифрового следа (информация в виде битов, метаданных, логов), который нужно обнаружить, правильно оценить с точки зрения права, закрепить в качестве доказательства и проанализировать в масштабах социума.

В-шестых, ни одна из характеристик не является статичной. Все они вынуждены постоянно развиваться вслед за совершенствованием технологий. Уголовное право криминализирует новые деяния. Криминалистика разрабатывает методики расследования цифровых преступлений новых видов. Оперативно-разыскная деятельность ищет методы выявления преступлений и фигурантов в цифровом пространстве. Криминология изучает новые типы преступников и жертв, детерминанты цифровой преступности, формулируя основные направления противодействия этому негативному социальному явлению.

Таким образом, сходство исследуемых характеристик заключается в том, что они представляют собой разные уровни (срезы) единого междисциплинарного знания о цифровом преступлении. Они объединены общими феноменами цифровой преступности и цифрового преступления, общей целью (противодействие цифровой преступности), общим понятийным аппаратом и необходимостью постоянно адаптироваться к изменениям технологической среды. Вместе они формируют целостную научную парадигму, необходимую для повышения эффективности правоохранительной деятельности.

Между тем между оперативно-разыскной, уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристиками цифрового преступления существуют и значимые различия. Они заключаются в их целевом назначении, предмете исследования и методах познания [13, с. 45]. Данные различия обусловлены спецификой задач, которые каждая из соответствующих наук решает в общей системе противодействия криминальным угрозам.

Оперативно-разыскная характеристика отвечает на вопрос: «Где и как искать?» Ее цель – создание информационно-поисковой модели для выявления лиц, причастных к преступлению, и установления обстоятельств его совершения в условиях неочевидности, часто с использованием негласных методов.

Уголовно-правовая характеристика отвечает на вопрос: «Является ли совершенное деяние преступлением?» Ее цель – юридическая квалификация деяния. Она помогает точно определить, какой статьей Уголовного кодекса Российской Федера-

ции запрещено то или иное конкретное посягательство и каковы его формальные признаки (состав преступления).

Криминалистическая характеристика отвечает на вопрос: «Как расследовать и доказывать?» Ее цель – методическое обеспечение процесса расследования и доказывания, то есть определение того, какие следы оставляет преступление, как их правильно собрать, зафиксировать и исследовать.

Криминологическая характеристика отвечает на вопрос: «Почему это происходит и как этому противодействовать?» Ее цель – изучение преступности как социального явления (причины и условия, тенденции и закономерности, преступники и жертвы) и разработка мер предупреждения.

Кроме того, рассматриваемые нами характеристики различаются по объекту и предмету исследования [14]. *Оперативно-разыскная характеристика* фокусируется на поведении преступника в реальном времени и его связях. Предмет – оперативно значимые признаки: способы маскировки, контакты в виртуальном пространстве, места концентрации информации (форумы, чаты). *Уголовно-правовая характеристика* фокусируется на юридической конструкции уже совершенного деяния. Предмет – элементы состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), закрепленные в норме уголовного закона. *Криминалистическая характеристика* фокусируется на механизме следообразования. Предмет – криминалистически значимые признаки: типичные цифровые следы (логи, файлы, метаданные), обстановка совершения преступления (тип программного обеспечения), личность преступника как носителя идентифицирующих признаков (почерк, стиль кода). *Криминологическая характеристика* фокусируется на социальном портрете явления. Предмет – состояние и динамика преступности, личность преступника (социальный, а не идентификационный портрет), личность жертвы (виктимологический портрет), причины и условия (детерминанты), возможности предупреждения.

Различаются исследуемые характеристики также по методам познания и характеру информации [15, с. 35]. *Оперативно-разыскная характеристика* использует гласные и негласные методы (поисково-разведывательные). Информация часто носит закрытый (секретный) характер и предназначена только для внутреннего оборота в рамках деятельности оперативных подразделений. *Уголовно-правовая характеристика* использует формально-юридический метод (толкование норм права). Информация строго формализована, публична (содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации) и обязательна для всех правоприменителей. *Криминалистическая характеристика* использует методы трасологии (учения о следах) и технико-криминалистические методы. Информация предназначена для следователей, экспертов и других специалистов, работающих с доказательствами. *Криминологическая характеристика* использует социологические и статистические методы (анализ данных, опросы, моделирование). Информация носит обобщенный, статистический харак-

тер и применяется для прогнозирования развития ситуации с преступностью и планирования мер противодействия ей.

Различия четырех характеристик обнаруживаются и в свойственном каждой из них специфическом временном фокусе [16, с. 35]. *Оперативно-разыскная характеристика* составляется для выявления подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, наблюдений за преступной активностью. *Уголовно-правовая характеристика* описывает квалификацию совершенного деяния. *Криминалистическая характеристика* исследует событие, имевшее место в прошлом, через его отражение в настоящем (следы), чтобы реконструировать механизм преступления. *Криминологическая характеристика* изучает произошедшие изменения для разработки мер противодействия преступности, которые необходимо реализовать в настоящем, чтобы снизить уровень преступности в будущем.

И, наконец, данные характеристики различаются по отношению к доказательствам [17, с. 83]. *Оперативно-разыскная характеристика* исходит из того, что результаты оперативно-разыскной деятельности сами по себе не являются доказательствами. Их процессуальный статус изменяется с помощью производства следственных действий. *Уголовно-правовая характеристика* устанавливает предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), то есть определяет перечень обстоятельств, которые необходимо подтвердить доказательствами. *Криминалистическая характеристика* разрабатывает методы работы с доказательствами (их собирания, фиксации, исследования). *Криминологическая характеристика* не имеет прямого отношения к доказательствам, так как работает с социальными, а не с индивидуально-определенными фактами.

Таким образом, научная новизна междисциплинарного подхода состоит не в механическом суммировании знаний, а в создании качественно новой модели – целостной парадигмы противодействия цифровой преступности, учитывающей специфику виртуальной среды как места, средства и объекта преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В виртуальной среде традиционные границы между отраслями уголовно-правовых наук размываются, поскольку цифровые преступления приобретают распределенный во времени и пространстве характер. Для адекватного описания

гибридной реальности предлагается ввести в научный оборот и закрепить доктринально, а в дальнейшем законодательно новое понятие – цифровая характеристика преступления. Она представляет собой не дополнительный элемент системы, а основу, интегрирующую данные существующих характеристик преступления для решения задач, выходящих за рамки возможностей традиционного подхода.

Дуалистическая природа цифровых преступлений проявляется в виртуальности общественно опасного деяния, реальности преступника и общественно опасных последствий. Однако между этими феноменами нет фундаментального разрыва, наличие которого, казалось бы, должно быть обусловлено их природой. Дело в том, что это части единого гибридного процесса, где цифровое перетекает в материальное. И именно цифровая характеристика описывает механизм трансформации явления из виртуального мира в реальный.

Цифровая характеристика преступления описывает технологический процесс совершения преступления еще до его окончательной квалификации: на какой объект направлено посягательство, какие алгоритмы для этого использованы, какие ресурсы задействованы. Это позволяет лицам, осуществляющим предварительное расследование, понять суть преступления еще до того, как оно будет квалифицировано по конкретной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Закрепление цифровой характеристики преступления как самостоятельной научной и прикладной категории необходимо, поскольку она выполняет функцию, которую не может охватить изолированно ни одна из существующих в уголовно-правовых науках характеристик. Цифровая характеристика преступления изучает виртуальную сущность деяния – логику движения информации, специфику воздействия и способы идентификации преступника в виртуальной среде. Она становится тем общим понятийным аппаратом и общей методологической базой, которая позволяет данным, полученным благодаря оперативно-разыскной деятельности, уголовному праву, криминалистике и криминологии, не просто суммироваться, а интегрироваться в единую, непротиворечивую картину расследования совершенных преступлений и предупреждения цифровой преступности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мелихов А.И. Оперативно-розыскная деятельность в современной системе разделения полномочий между федеральной и региональной властями Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции. Луганск, 2024. С. 73-78.
2. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью: Сборник научных трудов по материалам всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.
3. Попов С.В. К вопросу об особенностях обнаружения признаков мошеннических действий в сети Интернет // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 216-219.
4. Мелихов А.И., Працко Г.С., Михайлов М.Я. Безопасность и защищенность как стратегии выживания и правовые ценности // Правовой порядок и юридическая деятельность: Сборник

научных статей всероссийской конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 243-246.

5. Мелихов А.И., Працко Г.С. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: институциональное размежевание // *Онтология и аксиология права: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции*. Омск: ОМА МВД России, 2025. С. 48-52.

6. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // *Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы научно-практической конференции*. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.

7. Герасимов А.В., Поляков А.В. К вопросу информационного воздействия на объекты оперативной заинтересованности // *X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции*. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 60-61.

8. Попов С.В. О некоторых вопросах развития оперативно-розыскной науки // *XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции*. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2023. С. 62-63.

9. Глубоковских Р.В., Гринева Д.А. Характеристика оперативно-розыскного инструментария при раскрытии хищения денежных средств с банковских счетов // *XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции*. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 25-27.

10. Мелихов А.И., Харченко А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел как институт двойного назначения в обеспечении национальной безопасности // *Государственное управление в правоохранительной сфере: Сборник статей*. М.: Академия управления МВД России, 2025. С. 204-209.

11. Глубоковских Р.В. Розыскная работа подразделений уголовного розыска (ситуационный подход): Монография. М., 2025. 207 с.

12. Самоделкин А.С., Мелихов А.И. Институциональные различия между оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельностью в свете теории национальной безопасности // *Труды Академии управления МВД России*. 2025. № 3 (75). С. 46-57.

13. Поляков А.В. Разделение оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности. Так ли это необходимо? // *XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции*. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 45-46.

14. Абезин Д.А., Айрапетян Д.А., Алексеева М.В. [и др.]. Цифровизация права и образования в XXI веке: междисциплинарный аспект. М.: Юрлитинформ, 2025. 336 с.

15. Мелихов А.И., Капитанец Ю.В. Уголовная политика как борьба за право // *Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам международной конференции*. М.: Академия управления МВД России, 2025. С. 35-41.

16. Козлова Е.Л. Отдельные аспекты представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу предварительного расследования // *XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции*. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2024. С. 35-36.

17. Гринева Д.А. Роль информационных технологий в розыске без вести пропавших лиц // *Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и актуальные проблемы информационной безопасности: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции*. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2005. С. 83-87.

REFERENCES

1. Melikhov A.I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sovremennoy sisteme razdeleniya polnomochiy mezhdu federal'noy i regional'noy vlastyami Rossiyskoy Federatsii // *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye: vchera, segodnya, zavtra: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Lugansk, 2024. S. 73-78.

2. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugolovnoy zakonodatel'stva v kibersfere // *Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu: Sbornik nauchnykh trudov po materialam vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 24-31.

3. Popov S.V. K voprosu ob osobennostyakh obnaruzheniya priznakov moshennicheskikh deystviy v seti Internet // *Mezhvedomstvennyy nauchno-prakticheskyy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 216-219.

4. Melikhov A.I., Pratsko G.S., Mikhaylov M.YA. Bezopasnost' i zashchishchennost' kak strategii vyzhivaniya i pravovyye tsennosti // *Pravovoy poryadok i yuridicheskaya deyatel'nost': Sbornik nauchnykh statey vserossiyskoy konferentsii*. Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2024. S. 243-246.

5. Melikhov A.I., Pratsko G.S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugolovnyy protsess: institutsional'noye razmezhvaniye // *Ontologiya i aksiologiya prava: Tezisy dokladov i soobshcheniy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Omsk: OMA MVD Rossii, 2025. S. 48-52.

6. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdovedomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

7. Gerasimov A.V., Polyakov A.V. K voprosu informatsionnogo vozdeystviya na ob'yekty operativnoy zainteresovannosti // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 60-61.

8. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh razvitiya operativno-rozysknoy nauki // XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2023. S. 62-63.

9. Glubokovskikh R.V., Grineva D.A. Kharakteristika operativno-rozysknogo instrumentariya pri raskrytii khishcheniya denezhnykh sredstv s bankovskikh schetov // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 25-27.

10. Melikhov A.I., Kharchenko A.V. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del kak institut dvoynogo naznacheniya v obespechenii natsional'noy bezopasnosti // Gosudarstvennoye upravleniye v pravookhranitel'noy sfere: Sbornik statey. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2025. S. 204-209.

11. Glubokovskikh R.V. Rozysknaya rabota podrazdeleniy ugolovnoy rozyska (situatsionnyy podkhod): Monografiya. M., 2025. 207 s.

12. Samodelkin A.S., Melikhov A.I. Institutsional'nyye razlichiya mezhdru operativno-rozysknoy, razvedyvatel'noy i kontrrazvedyvatel'noy deyatel'nost'yu v svete teorii natsional'noy bezopasnosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2025. № 3 (75). S. 46-57.

13. Polyakov A.V. Razdeleniye operativno-rozysknoy, razvedyvatel'noy i kontrrazvedyvatel'noy deyatel'nostey. Tak li eto neobkhodimo? // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-46.

14. Abezin D.A., Ayrapetyan D.A., Alekseyeva M.V. [i dr.]. Tsifrovizatsiya prava i obrazovaniya v XXI veke: mezhdistsiplinarnyy aspekt. M.: Yurlitinform, 2025. 336 s.

15. Melikhov A.I., Kapitanets Yu.V. Ugolovnaya politika kak bor'ba za pravo // Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom etape: sostoyaniye, tendentsii, perspektivy: Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy konferentsii. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2025. S. 35-41.

16. Kozlova Ye.L. Otdel'nyye aspekty predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti organu predvaritel'nogo rassledovaniya // XII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2024. S. 35-36.

17. Grineva D.A. Rol' informatsionnykh tekhnologiy v rozyske bez vesti propavshikh lits // Ispol'zovaniye sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy v pravookhranitel'noy deyatel'nosti i aktual'nyye problemy informatsionnoy bezopasnosti: Sbornik materialov vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: Kaliningradskiy YUI MVD Rossii, 2005. S. 83-87.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Алексеева А.П., Бугера Н.Н., 2026.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Бугера Н.Н. Междисциплинарный подход к изучению цифровых преступлений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 47-54.